

СОДЕРЖАНИЕ

Кора	7
Самодельные монстры.	18
Разинутая пасть Харибды.	41
Тень и жажда	58
Трупорот	106
Якорь	158
Возле дома, следя за воронами	245
Что потеряно — уже не вернуть	280
Восполнение.	308
Зеркальная рыбалка	340
Саoineadh	375
Примечания.	411
Предыдущие публикации	443

Посвящается Фióне

КОРА

Энни, моя жена, затеяла «Прогулки с привидениями», когда нашему сыну было три года. В то время мы снимали домик на тихой улочке. До жены дошли слухи, будто некоторые дети из садика не отмечают Хэллоуин, поскольку живут в опасном районе и родители не решаются отпустить их одних.

— Надо что-то делать,— сказала Энни.— Давай устроим праздничный квест?

Я согласился. В конце концов, каждый ребенок имеет право подурачиться в День Всех Святых. Мы с супругой придумали сценарий и разработали маршрут, задействовав территорию возле нашего дома и гаража, включая склон холма и террасу, вырубленную в скале. Развесили повсюду ватную паутину из «Уолмарта», закинули в нее коллекцию резиновых пауков нашего сына; в центре двора прицепили огромную куклу-птицееда, сказав детям, что под ней надо обязательно прыгнуться. Затем набили желтые перчатки для мытья посуды пупырчатой пленкой, измазали пальцы красной краской и воткнули их в проволочный забор вокруг гаража. Краска, высохнув, стала

розовой; но зрелище получилось не смешным, а скорее сюрреалистичным.

— Смотрите не попадитесь мертвецам в руки! — предупредили мы детей.

У дальнего края террасы на белом пластиковом стуле усадили чучело в виде набитых соломой старых джинсов и рубашки, завязав штанины и рукава узлом. Голову я сделал из молочной бутылки, выкрасив ее в зеленый цвет и нарисовав лицо. Глаза нарочно изобразил побольше и пострашнее. Энни положила перед чучелом половинку гнилого арбуза и воткнула туда десяток пластиковых ключей. Детям мы сказали, что это чудовище Франкенштейна. Оно спит, но в любой момент может проснуться. У ног лежат его протухшие мозги. Каждому участнику квеста нужно, не разбудив монстра, засунуть туда руку и достать из мерзкой слизи ключ. Потом надо как можно быстрее, со всех ног, бежать к дому. Там на крыльце детей встречала Энни в костюме ведьмы (правда, остроконечная шляпа у нее была не черной, а ярко-оранжевой, с полями из сетки). Она проверяла, есть ли у ребенка ключ, велела опустить его в стоящий перед ней пластиковый чайник, а взамен выдавала коричневый бумажный пакет, украшенный пауками и битком набитый конфетами.

Раздав призы, мы предложили участникам квеста прогуляться по нашей улочке: здесь было тихо, спокойно, и соседи не скупились на сладости.

Первая «Прогулка с привидениями» так понравилась детям, что стала традицией. Несколько лет

ДЖОН ЛЭНГАН

спустя, когда мы переезжали в другой дом, друзья сына наперебой задавали один и тот же вопрос:

— Мы же будем отмечать Хэллоуин на новом месте?

— Разумеется,— отвечали мы.

Дом был меньше прежнего, зато в нем имелся большой, сухой и почти пустой подвал. Энни сказала, лучшего места для нашей затеи не придумать. Когда вечером сгущались сумерки, я собирал приятелей сына у задней части дома, где земля круто уходила вниз, обнажая северо-восточный угол подвала и установленную там дверь, и очень громко и надрывно, на манер циркового распорядителя, рассказывал детям о том, что ждет их на сей раз.

Сначала в подвале размещалась лаборатория Франкенштейна. Потом — результаты самых жутких экспериментов доктора Моро. Затем — пещеры под (якобы) заброшенным замком Дракулы. Как и в первый раз, перед детьми ставилась конкретная цель. Им предстояло украсть батарейки, которыми Франкенштейн собирался подпитать свое новое чудовище, спасти чучела животных из лап кровожадного доктора Моро, найти и достать волшебные кольца, способные воскресить Дракулу.

С фонариком в руке я водил детей по подвалу, направляя луч то на банки с резиновыми глазными яблоками, то на ведра с пластиковыми змеями, то на загадочные граффити на цементных стенах. Наш путь завершался в одном и том же месте — в

маленькой кладовке в юго-восточном углу подвала. Когда риелтор показывал дом, это помещение называли сауной. Напротив двери стояла металлическая корзина, наполненная большими круглыми камнями, так что комната и впрямь могла использоваться в качестве парилки, однако сток в центре пола, пожалуй, для сауны был чересчур велик. А вдобавок и очень глубокий: сколько ни светили мы в него фонариком, дно так и не увидели. Решив, что это пересохший колодец, мы закрыли дыру листом фанеры. Заводя детей в комнату, я вставал возле крышки, чтобы никто ненароком туда не свалился. Когда участники квеста выполняли последнее задание, я отправлял их наверх, где детей ждала Энни в очередном костюме ведьмы (но непременно с оранжевой шляпой) и с конфетами наготове.

Последний Хэллоуин у нас получился самым интересным. Мы выбрали археологическую тематику в духе «Индианы Джонса» и «Мумии». После ремонта оставался большой мешок с песком, и мы засыпали им пол, раскидали повсюду пластиковых змей, резиновых пауков и скорпионов. Стены подвала я изрисовал самыми зловещими иероглифами, какие только сумел найти в интернете. У друга взял двухметровую картонную коробку, выкрасил ее золотой краской и изобразил на крышке силуэт фараона. Рукотворный саркофаг мы поставили в углу и разбросали рядом пластиковые кости. В этот раз было решено использовать и пересохший колодец: мы сняли с него

ДЖОН ЛЭНГАН

крышку, а пол вокруг исписали еще более жуткими символами.

Впервые и сама Энни принимала активное участие в квесте. Примерно за месяц до Хэллоуина нас пригласили на детский день рождения, в конце которого все гости по очереди молотили по огромной пиньяте в виде головы Медузы Горгоны. Резиновые змеи, которыми она была украшена, оторвались, но сама голова почти не пострадала. Энни, задумавшись, спросила у хозяев, нельзя ли ее забрать.

— Зачем она тебе? — удивился я.

— Увидишь, — загадочно ответила жена.

Энни вырезала в ней отверстие, превратив в подобие маски. Надела бледно-зеленое платье из секунд-хенда, добавила пару длинных серых перчаток и — вуаля! — стала богиней.

— И что ты за богиня? — спросил я.

— Неважно, — отмахнулась она.

Роль ее была проста: сидеть в углу подвала напротив саркофага. Дети увидят маску, решат, что это манекен; а когда Энни встанет, перепугаются до полусмерти.

— Давай задействуем и колодец, — предложил я. — Пусть дети кинут в него что-нибудь — преподнесут тебе дар.

— Не мне. Богине, — уточнила Энни.

Мы договорились, что я дам детям по конфетке, которую надо будет бросить в колодец в качестве подношения.

В общем «Прогулка» удалась. Я боялся, что в свои одиннадцать лет сын окажется слишком

взрослыми для подобных забав и наш реквизит уже не впечатлит подростков, но Робби проникся и заразил азартом остальных приятелей. Даже один вредный мальчишка, который постоянно твердил, что ничего не боится и что декорации у нас просто дешевка, — и тот заметно нервничал.

Когда я завел детей в сауну, окрещенную «Палатой душ», и Энни медленно встала, все дружно ахнули.

— Это мама Робби! — шепнул кто-то.

— Точно? — усомнился другой.

Решив подыграть, сын ответил:

— Нет, это не мама. Непохожа!

— Она же в костюме! — прошипели ему.

— Мама наверху! — произнес сын, скорчив испуганную гримасу.

Костюм при всей своей простоте (а может, и благодаря ей) получился очень впечатляющим. На огромной голове застыло пустое выражение, как у безликого манекена в магазине; глаза казались слишком большими по сравнению с остальными чертами лица; узкий, почти заостренный нос выдавался вперед, а губы будто склеились. Левая щека была смята (напоминая о недавнем прошлом в виде пиньяты). Вдобавок Энни нарочно задирала подбородок, чтобы пустые глазницы смотрели поверх детских голов.

— О Древняя Сила! — произнес я. — Мы принесли тебе дары! Прими их и не забирай нас во тьму, откуда ты явилась!

ДЖОН ЛЭНГАН

Я импровизировал, но получалось вроде бы неплохо. Дети по очереди выходили вперед и бросали в колодец конфеты, которые я им вручил. Девочки при этом попискивали. Вредный скептик и вовсе швырнул ириску издалека — вроде бы небрежным жестом, но руки у него заметно тряслись (отчего я, надо признать, тайком ухмыльнулся).

Мы сбились со сценария только раз, по вине младшего брата одного из приятелей сына. Ему было всего семь лет, и он производил впечатление очень хрупкого и ранимого мальчика. Я не хотел брать его на «Прогулку», но малыш просился, не желая выглядеть слабаком в глазах брата. Мать предложила пойти вместе с ним — мол, если сыну будет слишком страшно, она его успокоит. Так и вышло, мои опасения подтвердились. Пока я рассказывал одну жуткую историю за другой, мать что-то бормотала сыну на ухо, а он испуганно таранился по сторонам, явно мечтая поскорей оказаться на улице. Когда настал его черед выйти вперед и бросить конфету в колодец, мальчик наотрез отказался.

— Ну же,— подтолкнула его мать.— Это не страшно.

Мальчик яростно затряс головой. Он дрожал всем телом, будто от холода.

— Перестань! — шикнула мать.— Это всего-навсего миссис Энни.

Мальчик, стуча зубами, спросил:

— Откуда ты знаешь?

— В смысле? — удивилась мать.

— Откуда ты знаешь? — повторил он. — Откуда ты знаешь?

Я ждал, что Энни снимет маску и покажет мальчику лицо, но жена сидела неподвижно.

— Откуда ты знаешь? — твердил ребенок, не слушая матери: мол, это всего лишь игра и перед ним соседка в костюме. — Откуда ты знаешь? — не унимался он.

Пришлось вмешаться мне: я объявил, что детям пора наверх. Сына с приятелями я проводил до лестницы, напомнив, чтобы смотрели под ноги. Когда дети открыли дверь на кухню, осветив ступеньки, я вернулся обратно в сауну. Малыш с матерью уже выходили оттуда; глаза у мальчика были мокрыми, но он выглядел не напуганным, а скорее смущенным. Я остановился, спросил у его мамы, все ли хорошо. Та успокоила: мол, ничего страшного.

— Ваша жена — великая актриса! — улыбнулась она. — У меня от нее мурашки по коже.

— У меня тоже, — рассмеялся я.

Я заглянул в сауну, но Энни там не было; видимо, она вышла через дверь в подвале, обогнула дом и зашла через парадный вход. Когда я вернулся в кухню, жена в костюме ведьмы — в черном платье, изрезанном в лохмотья, с тяжелыми бусами на шее и в пресловутой оранжевой шляпе — уже стояла в окружении детей и разливала по чашкам сидр. Я пробрался к ней сквозь толпу и поцеловал в щеку.

— Ты просто нечто!

ДЖОН ЛЭНГАН

